

Консервативен ли Фрейд, горевавший по поводу загубленного современностью подсознания? Консервативен ли Фуко, противопоставлявший идеал позднеантичного «человека вожделеющего» малоинтересному познающе-познаваемому современнику? Консервативны ли Замятин и Оруэлл, Голдинг и Бредбери, Чапек и Платонов, не принимавшие подлинные (и сущностные) атрибуты «современности» и противопоставлявшие им прежние ценности бытия? Можно ли считать консерваторами Бердяева, Булгакова, Гершензона, Изгоева, Кистяковского, Струве и Франка — «реакционных», «чернотенных» и т. п. авторов «Вех», предостерегавших от бездумного соскальзывания в пучину радикальной ломки всего и вся? Консервативны ли новейший католический «Компендиум социального учения Церкви» и «Основы социальной концепции Русской православной церкви»? Почему консервативные, по существу, идеи становятся ключевыми мотивациями перехода одной современности в другую?

Вопросы можно продолжать до бесконечности, но ответы на них будут корректными только в том случае, если сам вопрошающий задумается над тем, что станет с «современностью без тормозов» (и со всеми «современниками») в ближайшем историческом завтра. Консерватизм — естественная иммунная система любой современности.

## Консерватизм как социальное явление в постмодерне

*В.Л. Римский*

Мне кажется логичным внести в наше обсуждение еще один аспект, который пока не звучал. Большая часть сегодняшнего дискурса относилась к социальной философии.

Возможен и другой взгляд на консерватизм как на социальное явление. С этих позиций кое-что тоже можно объяснить. Действительно, когда кто-то начинает мыслить о том, что такое консерватизм, он не может полностью абстрагироваться, отделить себя от общества, в котором живет. Он так или иначе в своих суждениях и оценках представляет те или иные интересы. Именно поэтому существуют и разные консерватизмы. В чем состоит первопричина этих различий? Она берется из самого социума, который становится в настоящий период социумом постмодерна.

Модерн, который существовал в европейской цивилизации в наиболее чистом виде со второй половины XIX в. до середины XX в., в настоящий момент уже заканчивается. В новом состоянии социума проблемой становится поддержание общности индивидов, единства социума. Причина в том, что в социуме приоритетным становится индивидуализм в мотивах и целях деятельности, а также в ее проявлениях. Социум буквально распадается на большое число относительно небольших социальных групп, которые имеют общие интересы и мотивы деятельности. Но становится уже практически нереальным найти и реализовать общие интересы для крупных социальных групп, а тем более — для социума в целом.

Соответственно, большие проблемы возникают в социуме с поддержкой крупными социальными группами традиционных и даже нетрадиционных идеологий. Ими в объяснении реальности и мотивации своей деятельности руководствуются теперь сравнительно небольшие по численности социальные группы. Поэтому, если судить с социальных позиций, идеологии вообще как таковые пропадают. Как писал Франсуа Лиотар, глобальным объяснительным концепциям уже не следует доверять. Эти «великие сказания» в его терминологии уже не воспринимаются крупными социальными группами как некое понимание и объяснение реальности, а вместо этого в социуме возникает многообразие позиций, суждений, оценок и мнений, поддерживаемых

соответствующим многообразием социальных групп, которые иногда просто не имеют общей терминологии для ведения дискуссий между собой.

Это многообразие социальных групп формально можно считать обществом, которое пока может продолжать жить на той же территории, в том же государстве — скажем, в нашем. Но посмотрите, например, на современные молодежные группировки. В Москве, по некоторым подсчетам социологов, их около тысячи. Сами они друг о друге не знают и знать не желают — не то что общаться и дискутировать. У них просто нет общих тем для дискуссий, каждая такая группировка живет по своим нормам и законам.

Я бы предложил поэтому осторожнее использовать в социальном анализе само понятие общества. В современной социологии это понятие настолько многозначное, что, как правило, в конкретных исследованиях его избегают использовать. Применяют, например, понятие «социум» как совокупность социальных групп. А некоторые социальные группы существуют лишь на бумаге, как писал Пьер Бурдьё, — к примеру, пенсионеры. Они все имеют абсолютно разные интересы — скажем, военные пенсионеры и пенсионеры, бывшие в советский период работниками колхозов и совхозов. Поэтому для понимания реальных интересов, целей, мотивов деятельности индивидов нужно изучать реальные социальные группы, в которых они живут и действуют.

В ситуации Постмодерна все большую значимость в социальной сфере получают проекты, в которых самое главное не результат, как это было в ситуации Модерна, а постоянная деятельность, вовлекающая в себя все более широкие группы участников и почитателей. Целью проекта в постмодерне становится сама деятельность, а не достижение окончательного результата. По этой причине существенно труднее, чем в ситуации модерна, становится решать социальные, экономические, государственные политические и другие проблемы. Поэтому на политическом уровне постмодерн привел к

фактическому разрушению социального государства. В современной ситуации государство оказывается не в состоянии выполнять все свои социальные обязательства, которые в конституциях разных стран (например, в Конституции Германии) еще записаны. И нередко вместо решения социальных проблем государства осуществляют много относительно мелких проектов, направленных на представителей различных социальных групп. Развивается и активность самих социальных групп, выполняющих собственные, нередко локальные проекты. Эту социальную активность представители органов власти чаще всего оценивают позитивно и поддерживают, поскольку ее наличие позволяет им перекладывать на представителей тех или иных социальных групп исполнение обязательств государства. Но действительно ли эти обязательства выполняются без государства общественными и некоммерческими организациями и как это реально происходит в обществе постмодерна — понять становится все труднее в силу разнообразия социальной деятельности разных субъектов. Стремление к упрощению этого понимания приводит к тому, что в общественном сознании возникает и поддерживается архаика в осмыслении социальной реальности и в осуществлении деятельности в ней, формируются новые и реанимируются старые мифы об обществе, общественном устройстве и т. п. Они очень характерны даже для самых продвинутых членов нашего социума, как, кстати, и членов социумов развитых стран мира.

По причине усиления разобщенности социума и снижения значимости в нем традиционных идеологий ситуация постмодерна консерваторам не нравится. Им очень хотелось бы выполнять какие-то глобальные проекты, включающие крупные социальные группы или даже социум в целом. Для настоящего консерватора очень важно, чтобы не было разобщенности в социуме, чтобы у крупных социальных групп были общие интересы, общая национальная идея, как это нередко декларируется в нашей стране. В ситуации постмо-

дерна добиться этого очень трудно. Но возникающая и поддерживающаяся в социуме постмодерна архаика, а также старые и новые социальные мифы дают консерватизму, как концепции защиты модерна, определенный шанс на успех в ее реализации. В ситуации постмодерна, с одной стороны, разрушается социальная база консерватизма, а с другой стороны, она постоянно воспроизводится. Прогнозировать, каким будет консерватизм, сложно, но то, что он сохранится и в современном мире, возможно, в каких-то измененных формах, — это несомненно.

## Консерватизм — традиция — инновация

***В.Г. Буданов, доктор философских наук,  
кандидат физико-математических наук***

Прежде всего хотелось бы договориться о понятиях. С позиции теории нелинейных динамических систем можно полагать, что консерватизм проявляется в двух существенно различных формах и функциях. Во-первых, в форме защиты идеалов поддержания гомеостаза социума посредством исторически сложившихся отрицательных обратных связей: удержание социальных норм, ценностей, традиций. Причем это может происходить стихийно, без осмысления (как функция охранительных рефлексов), а может быть осознанной самоценной консервативной позицией удержания статус-кво. Напомню, что отрицательные обратные связи обеспечивают подавление любых отклонений от программы развития системы. В ситуации сосуществования различных конкурирующих тенденций развития, парадигм и культурных образцов в одном обществе консерватизм будет «играть» на стороне доминирующей долгоживущей парадигмы и, в лучшем случае, мириться с некоторым разнообразием альтернатив. Од-